

Гу Линчжи сам хотел встретиться с этим загадочным Призрачным Владыкой, а также знал, что будет с Чжу Лэ, если тот не выполнит задание, поэтому решил сразу отправиться с Цинпином на гору Куньлунь.

— Почему, когда я сказал пойти к дяде, ты отказался, а как только он заговорил о встрече с этим Призрачным Владыкой, ты сразу согласился?

Капризный старший брат Фу снова начал своё. Гу Линчжи почувствовал головную боль.

Он решил не обращать внимания на Фу Юньцзэ и молча последовал за Чжу Лэ.

Фу Юньцзэ немного пораздражался, но всё же пошёл за ними, при этом его взгляд, словно нож, впивался в спину несчастного Чжу Лэ.

Идущий впереди Чжу Лэ почувствовал, как будто его спину пронзают иголки, и ускорил шаг. Он никак не мог понять, почему все так издеваются над ним, маленьким Призрачным культиватором, зажатым между двух огней.

Наконец они добрались до ворот бывшей Секты Меча Цяньгэ. Однако на высоких воротах уже не было мощных иероглифов, написанных рукой У Даоцзы. Вместо них были начертаны три кровавых иероглифа: «Врата Десяти Тысяч Призраков».

Просто и ясно, что полностью соответствовало ситуации.

Трое вошли в главный зал. Служанка, стоявшая рядом с Призрачным Владыкой, сказала, что он сейчас в тайной комнате, и попросила их подождать.

— Почему ваш Призрачный Владыка такой важный? Разве я не почётный гость? — Гу Линчжи осмотрел зал, оформленный в мрачном, но величественном стиле. Всё было довольно мрачно, но вкус Призрачного Владыки был на высоте.

Чжу Лэ уже собирался ответить, как вдруг краем глаза заметил мелькнувшую красную одежду и мгновенно замолчал, отступив в сторону.

Красная фигура скользнула в зал и легко опустилась на высокий трон. Из рукава выскользнула белая рука, поддерживающая голову, а тело полулежало, наблюдая за гостями.

— Старший брат, давно не виделись. Как поживаешь?

Гу Линчжи уставился на сидящего на троне Жун Цяньюя, который улыбался так же невинно, как в старые времена. Это было словно вчера.

Гу Линчжи не раз думал о такой возможности, но каждый раз отвергал её. Он никак не мог связать того юношу с корзиной трав с кровожадным монстром.

Гу Линчжи сглотнул, чувствуя, как горло пересохло, но так и не смог произнести ни слова.

— Что, за столько лет ты стал таким молчаливым? — Жун Цяньюй ярко улыбнулся. — Почему ты не садишься, старший брат? Ты что, стесняешься меня?

Фу Юньцзэ, заметив, что Гу Линчжи не двигается, тронул его.

— Вы знакомы?

Фу Юньцзэ заметил, что руки Гу Линчжи под рукавами крепко сжаты, ногти впивались в ладони, слегка дрожа.

Гу Линчжи был человеком, который очень ценил близких. Он недолго наслаждался родительской любовью, поэтому относился к окружающим с особой теплотой.

Никогда он не мог подумать, что человек, которого он считал братом, окажется в такой странной оппозиции.

— Где Ци Янь? Я не знаю, зачем ты пришёл на гору Куньлунь, но не говори мне, что ты и его не пощадил. И ещё, младшая сестра с ним?

Несмотря на нежелание говорить, он всё же задал эти вопросы.

— Ты допрашиваешь меня? Ха-ха-ха, ты думаешь, я их убил? — Жун Цяньюй встал, смеясь почти безумно. — Вы, так называемые представители благородных школ, полны лицемерных моральных принципов. Когда что-то происходит, вы сразу же осуждаете, не разобравшись. Скажи, кто более честен: я, Призрачный культиватор, который убивает напрямую, или вы, так называемые благородные люди?

Гу Линчжи понял, что его слова были слишком резкими. Он уже подсознательно обвинил Жун Цяньюя в том, чего сам не знал.

Но его можно было понять. Ведь именно кто-то в чёрном, чья судьба теперь неизвестна, наложил на Фу Юньцзэ Призрачного гу, едва не убив его. Естественно, он подсознательно считал этого Призрачного Владыку злом.

— Зачем ты меня позвал? — Гу Линчжи почувствовал, что больше нечего сказать, и выдавил эту фразу.

— Скажи, почему гора Цаньюнь опустела? Младшая сестра приходила к тебе?

— Я не знаю, что произошло на горе Цаньюнь. Я спросил старого друга учителя, он сказал, что тоже расследует это. А младшая сестра, разве она не с Ци Янем на горе Куньлунь?

Шэнь Иньинь действительно пришла с Ци Янем на гору Куньлунь.

Цинь Фэн был слишком скучным, и Шэнь Иньинь, пробыв с ним в горах несколько дней, заскучала. Она сказала, что хочет пойти поиграть со вторым братом, и сбежала по дороге.

Старший брат, строгий и серьёзный, решил, что важнее выполнить поручение учителя, и отправился доставить письмо, а затем вернуться за Шэнь Иньинь.

Но Цинь Фэн не знал, что, попав на остров Буге, он уже не сможет так легко уйти.

— Иньинь испугалась, и я случайно её отпугнул. Я думал, она пойдёт к вам, — когда Жун Цяньюй говорил о Шэнь Иньинь, его лицо полностью преобразилось. Казалось, он больше не был Призрачным Владыкой, а оставался тем самым юношей с корзиной трав.

— Но вы все словно испарились! Я искал везде, но не мог найти! Почему вы спрятали младшую сестру?! Почему?! — Юношеское выражение лица вновь сменилось безумием, и на его бледном лице появились чёрные полосы.

— Если Ци Янь и Иньинь не на горе Куньлунь, то я ухожу, — Гу Линчжи не хотел видеть, как

его старый друг стал таким, и потянул за собой Фу Юньцзэ, который служил просто фоном.

— Не уходи! — Жун Цяньюй спустился с трона и встал перед Гу Линчжи, его лицо снова стало умоляющим. — Ты ведь знаешь, где Иньинь, правда? Скажи мне, пожалуйста, старший брат. Я умоляю тебя. Если я найду младшую сестру, я уйду в какое-нибудь укромное место и больше не буду мешать, хорошо?

Гу Линчжи был человеком, которого легко растрогать. Он вспомнил, как Жун Цяньюй выгнали из школы, и подумал, что если бы они оставили его, даже если он был Призрачным культиватором, возможно, он бы не стал таким.

— Цяньюй, пойдём со мной. Мы вместе найдём младшую сестру. Не оставайся на горе Куньлунь. Ещё не поздно всё исправить...

— Ха-ха-ха, Гу Линчжи, ты думаешь, я не знаю? У подножия горы уже собрались все эти так называемые благородные люди. Разве не ты их привёл? Если я сейчас пойду с тобой, разве я не умру без могилы?

— Людей действительно я привёл, но до этого я не знал, что это ты. Теперь, когда мы встретились, я не позволю им тебя обидеть! Если ты согласишься вернуться, они тебя не тронут.

— Вернуться? Как вернуться? Учеников Секты Меча Цяньгэ я убил или пленил. Они меня простят? Я не могу вернуться!

Едва Жун Цяньюй закончил говорить, как у подножия горы Куньлунь раздался глухой гул, словно запускался какой-то древний массив. Воздух наполнился убийственной энергией...

— Это ты? — Гу Линчжи рефлекторно посмотрел на Жун Цяньюй.

— Это ты их позвал!! — Жун Цяньюй был в ярости.

Фу Юньцзэ, услышав этот звук, изменился в лице. Он хорошо знал этот звук. Много лет назад, когда поместье Фуцзэ очищало мир людей от демонических тварей, использовался именно Массив Сюаньмин.

— Плохо, Линчжи, нам нужно выбраться отсюда. Это мой второй дядя выставил этот массив, который может уничтожить всю гору Куньлунь! Они не знают, что мы внутри!

Жун Цяньюй не собирался их отпускать. Услышав, что массив выставил его дядя, он понял, что, удерживая его, может спастись. Он тут же начал атаковать.

Трое схватились в схватке.

— Линчжи, что с тобой? Почему ты помогаешь другим?

— Старший брат, кто он такой? Я ведь тоже был учеником Секты Меча Цяньюнь, а теперь я хуже, чем чужак?

— ...

Гу Линчжи был в замешательстве. Он просто пытался остановить их обоих.

— Линчжи, ты должен помочь мне! Если массив полностью активируется, мы не сможем уйти!

— Старший брат, если вы уйдёте, что будет со мной? Я просто умру здесь?

— ...

Снова началась хаотичная и беспорядочная драка.

С нарастающим гулом трое, а точнее двое, наконец остановились.

Потому что теперь уже было слишком поздно. Никто не мог уйти.

— Ну и ну! Вы дрались и дрались! Мы могли бы просто уйти вместе! — Гу Линчжи хотел задушить их обоих.

— У подножия горы ваши люди, они меня отпустят?

— Втроём? Твой Призрачный брат может устроить подлость!

<http://bllate.org/book/16633/1523714>